

Конечно, с её текущей силой, если бы она рискнула направить Семиярусную ладью, чтобы преградить путь Царству призраков Преисподней, это было бы равносильно самоубийству. Однако с помощью Нань Лицзю, если ей действительно удастся получить каплю крови костяного дракона и Нань Лицзю, её маленькая любимая, переварив кровь Нань Лицзю, сможет эволюционировать из Ходячего мертвеца в Демона-хоу, и тогда всё будет в порядке.

Демон-хоу сам по себе уже крайне редок, но в крови Нань Лицзю содержится не только сила хоу, но и драконья ци, а также бессмертная энергия Города Уван. Кроме того, она, Нань Лицзю, на протяжении тысячелетий защищала мир людей, накопив огромную удачу. Её капля крови способна полностью преобразить её маленькую любимую, выведя её за пределы категории мертвецов, позволив ей покинуть Реку Чёрных Вод и войти в более обширный мир. Даже если она захочет стать бессмертной или отправиться в Царство призраков Преисподней, чтобы завоевать там своё место, это станет возможным.

Ради всего этого, даже если сейчас придётся столкнуться с Царством призраков Преисподней и напрямую схватиться за их костяного дракона, остаётся только одно: действовать!

Костяной дракон бурно сопротивлялся, поднявшаяся вода затопила многие горы, скрыв даже их вершины.

Семиярусная ладья беспрепятственно добралась до Горы Великой Сосны.

Гора Великой Сосны была невероятно высокой, её вершина круглый год покрыта снегом. Даже при таком подъёме уровня Реки Преисподней она не смогла полностью затопить гору, и некоторые хребты оставались над водой, образуя острова. Семиярусная ладья двигалась вдоль горных ущелий и низменностей, обходя вершину, и направилась к Великой горе Инь, которую Нань Лицзю превратила в равнину.

— Сяо Чи! — раздался голос молодого мужчины, и вскоре перед Семиярусной ладьей появился высокий и мощный Князь духов с крыльями за спиной.

Чжэнь Инь, увидев такого могущественного Князя духов, даже среди которых он считался вершиной силы, сначала почувствовала тревогу. Однако, услышав, что он кричал, и взглянув на его взгляд, направленный на маленький комочек в объятиях Нань Лицзю, она с глубоким интересом рассмотрела эту малышку.

Лун Чи, оставшись без одежды, лишь сильнее прижалась к Нань Лицзю, прикрываясь её ладонью и оставляя видимой только голову. Она обратилась к Ван Эргоу, принявшему облик злого духа:

— Эргоу, мы охотимся на костяного дракона.

Ван Эргоу охотно согласился:

— Хорошо.

Затем с беспокойством спросил:

— Твои раны не опасны?

Лун Чи ответила:

— Я быстро заживаю, немного потеряла жизненной энергии, но потом восстановлюсь.

Нань Лицзю, прикрывая Лун Чи, перевела взгляд на Чжэнь Инь.

Та, поняв намёк, тут же отправила свою служанку за одеждой для Лун Чи.

Нань Лицзю, приняв одежду, сказала:

— Благодарю.

И, взяв Лун Чи на руки, направилась в каюту.

Лун Чи сказала:

— Я сама переоденусь.

Взяла грудку одежды, которой можно было бы закопать себя, и, оставшись голой, быстро побежала в каюту. Она вошла в каюту на первом этаже, где увидела стройные ряды армии зомби, стоящих в полной тишине. От страха она задержала дыхание, дрожа, прижалась к двери, осторожно подвинулась и не решилась идти дальше, внимательно наблюдая за зомби, быстро одеваясь.

Эти зомби были покрыты доспехами, оставляя видимыми только лица и руки. По узорам, нарисованным на их коже, Лун Чи могла определить, что все они были Живыми погребёнными мертвецами. Они стояли по обеим сторонам каюты, оставляя посередине проход, устланный ковром. Проход вёл к лестнице в центре каюты, которая соединяла все этажи. По обеим сторонам лестницы стояли урны с прахом, напоминающие черепа из чёрного нефрита, из которых вытекала настолько густая иньская ци, что она превращалась в капли.

На потолке каюты висели такие же урны, каждая размером с ладонь, но с невероятно густой иньской ци, источающей мощь великих духов. В других местах тысячелетние духи были могущественными существами, занимающими свои территории, но здесь они просто висели в огромном количестве на потолке.

Иньская ци в каюте была настолько густой, что превращалась в туман, состоящий из влаги. Эта вода, сконденсированная из иньской ци, проникала в кости, вызывая холод и истощая её янскую и жизненную энергию.

Лун Чи не стала задерживаться, вернувшись к своему облику семнадцати-восемнадцатилетней девушки, быстро надела одежду и вышла из каюты. В её голове возникла мысль: «Как могли Крепость Восьми Врат и Секта Звездной Луны объединиться, чтобы захватить Семиярусную ладью? Это просто безумие». Она полностью поняла, почему принцесса Си Я, услышав голос Чжэнь Инь, сбежала так быстро. Не убежать — и смерть будет самым лёгким исходом.

Переодевшись, она вышла на палубу и почувствовала, что корабль, до этого устойчивый, начал слегка качаться. Затем она увидела, что вокруг корабля бурлила вода, образуя водоворот. Подняв взгляд, она поняла, что Семиярусная ладья вошла в огромный водоворот.

В таком огромном водовороте корабль лишь слегка качался. На вершине корабля собралась злоеющая ци, образовав защитный барьер, который удерживал корабль, позволяя ему спокойно двигаться к центру водоворота.

Чжэнь Инь с грустью вздохнула:

— Жаль, что у меня нет Жемчужины цзяо, умиряющей воды, иначе я бы не обращала внимания на этот водоворот.

Лун Чи подумала, что она скромничает: Семиярусная ладья смогла войти в такой водоворот, явно не считая его серьёзной угрозой.

Чжэнь Инь, по взгляду Лун Чи, поняла её мысли и сказала:

— Это не то же самое. Водовороты в реках, даже большие, всё равно ограничены. Ты не видела водоворотов и волн в море.

Она хотела получить кровь Нань Лицзю и не возражала дать Лун Чи несколько советов, чтобы заслужить расположение Нань Лицзю:

— Драконы тоже делятся на разные уровни. Есть огромная разница между драконами, рождёнными таковыми, и теми, кто стал драконом через культивацию. Если дракон рождён драконом, после смерти его дух возвращается на родину, где он может возродиться через секретные техники Клана драконов. Место его погребения становится благословенным местом, приносящим удачу округе. Драконы, ставшие таковыми через культивацию, не имеют родины для своих душ, и после смерти они просто исчезают. Если дракон добился успехов в культивации, его место погребения продолжает питать округу, а его дух питает землю, и некоторые даже могут переродиться в следующей жизни. Но есть и злые драконы, которых убили или которые умерли от старости, и они становятся такими, как этот в Реке Преисподней, попав в мир духов.

— По волнам и водоворотам, которые создаёт этот дракон, я могу судить, что его сила — это лишь остатки бывшего величия, его Драконья мощь уже ослабла.

— Настоящий дракон с рождения сильнее бессмертных, он может свободно путешествовать между мирами, и его Драконья мощь невыносима для нас. Даже капля драконьей крови или частица драконьей ци — это огромная удача для нас.

Чжэнь Инь усмехнулась:

— Но такого дракона, как этот, достаточно.

Горячая волна, наполненная зловещей ци, вырвалась из каюты.

Лун Чи обернулась и увидела женщину в белоснежных одеждах, с холодным выражением лица. Её вены проступили на коже, словно татуировки, покрывая лицо и шею красными узорами. В сочетании с её туманными глазами мёртвых и мощной зловещей ци Демона засухи, она выглядела одновременно жутко и красиво, излучая ужасающую силу.

Демон засухи встретился взглядом с Нань Лицзю, и подавление, исходящее от разницы в уровне, заставило её слегка опустить голову. Её губы дрогнули:

— Су Цин, моё имя.

Нань Лицзю слегка кивнула и перевела взгляд на Лун Чи, подняв бровь: «Почему ещё не подошла?»

Разве её не раздражает зловещая ци, исходящая от Демона засухи?

Лун Чи быстро подбежала к своей старшей сестре, почувствовав прохладу. Затем она заметила, что её сестра, похоже, испытывает отвращение к этой красивой демонице?

Её взгляд скользнул по лицу Су Цин. У других людей вены на лице выглядели бы уродливо и страшно, но на Су Цин они добавляли ей жуткой, но притягательной красоты, сочетая холодность и яркость. Она подумала: «Демон засухи при жизни, несомненно, была невероятно красивой женщиной».

Нань Лицзю холодно смотрела на Лун Чи, которая чуть ли не уткнулась лицом в Су Цин, чувствуя, как её раздражение растёт. Она уже собиралась высказаться, когда рядом пронеслась зловещая ци, и Ван Эргоу, приняв человеческий облик, приземлился на корабль, встав между Лун Чи и Су Цин, прервав её взгляд.

Ван Эргоу сказал:

— Сяо Чи, хоть ты и девушка, но так пристально смотреть на других невежливо.

Су Цин холодно взглянула на Ван Эргоу своими мёртвыми глазами. Прожив столько лет в мёртвом состоянии, она почти не испытывала эмоций, и «неловкость» была чем-то, что могло случиться с кем угодно, но только не с ней.

На самом деле, с тех пор как Нань Лицзю поднялась на корабль, единственное, что она чувствовала, — это страх, исходящий из глубины её инстинктов, и желание.

<http://bllate.org/book/15297/1351450>